

В зале заседаний повисла гнетущая тишина. Цзян Хао невозмутимо потягивал чай, молча наблюдая за происходящим. Цуй Юйчжу стиснула зубы, не находя решения. Ей был необходим союз с Дася, но она - всего лишь третья дочь влиятельной, но не всесильной семьи Цуй. В мире, где власть определяется не только деньгами, её положение было шатким. Её братья и сестры уже были вовлечены в сговор, и она знала, что в будущем её ждёт участь пешки на шахматной доске семейных интриг. Но Цуй Юйчжу не была создана для того, чтобы быть марионеткой. Она, подобно пылающей комете, рвалась к вершинам, желая вырваться из тисков судьбы. Её шанс на успех крылся в членстве в Храме Цисин, священном месте для духовных практик в Тяньцзяо, обладающего непререкаемым авторитетом. Храм мог даже назначать императора по воле небес! Что это значило? Это значило, что при смене власти в пяти династиях Тяньцзяо, именно Храм Цисин решал, кто воссядет на престол. Не так давно, император Иньвэнь из династии Даин стал императором благодаря своей матери, внутреннему ученику Храма Цисин. Сейчас императрица-мать Чжуан Кан правит страной, обладая неограниченной властью. А почему принцесса Чаннин из династии Дали стала владычицей Черного Камня в столь юном возрасте? Потому что её мать также была ученицей Храма Цисин! Сколько таких примеров! Если другим удалось, то почему бы этому не удалась ей, Цуй Юйчжу? Династия Дася славилась своим могуществом и сильными воинами, она была на пути к вершине. Если ей удастся войти в их круг, становится, быть может, даже женой императора Дася, тогда можно будет заручиться поддержкой Храма Цисин, добиться признания и создать могущественную империю. Тогда, с благословением учителя, она будет владеть абсолютной властью, вести страну к процветанию. Разве это не означает переписать свою судьбу и шагнуть к славе? С этой мыслью она смирилась с условиями Цзян Хао. "Черт возьми, считай, что это инвестиция, - успокаивала она себя. - Когда я возьму власть в Дася, все потери вернутся сторицей." Она заставила себя улыбнуться и подняла голову. "Ваше Величество, вы просите слишком много, но кто посмеет упрекнуть меня в восхищении вами? Я хочу быть вашим другом. Я сегодня же мобилизую все свои связи и отправлю материалы ночью на воздушном корабле. Это вас устроит?" Цзян Хао усмехнулся: "Чжужу, ты так предусмотрительна. Не вини меня за свою близость к тебе. Видеть тебя - как будто встретить любимую из прошлой жизни. Ах, если бы я мог держать тебя всегда рядом..." Глаза Цуй Юйчжу заблестели, исполненные очарования. "На самом деле, я испытываю то же чувство... Возможно, вы могли бы обойтись без насилия." "Нет, я предпочитаю действовать силой, так интереснее." Цуй Юйчжу: "...""Ха-ха, шучу, Чжужу, не воспринимай это всерьез. Кстати, ты хотела мне кое-что сказать, высказывайся, я согласен." Чайная мастерица, уже догадываясь, что его слова - простая болтовня, сделала глубокий вдох. "Ваше Величество, вы в большой опасности." Цзян Хао, внезапно встревоженный, нащупал в кармане медную монету и бросил её Цуй Юйчжу. "Ну так скажи, как от этого избавиться. Вот тебе "Куа Цзинь". "Идиот, что ты имеешь в виду?!" Лицо Цуй Юйчжу запылало, она задыхалась от ярости, и это выглядело крайне соблазнительно для наблюдателя. Все её тщательно выстроенные эмоции были разрушены этой глупой фразой. Мисс Цуй Сан, уже не сдерживаясь, начала объяснять торопливо. Дело в том, что, хотя Великое Королевство Дася и кажется непреодолимым. Но оно не может уничтожить Даин и заменить его. Потому что этому противостоит нечто более могущественное. Храм Цисин, священное место для духовных практик, стремится сохранить мир между пятью династиями. Хотя им это не всегда удается, их девиз остается неизменным. Цзян Хао создал Дася, сменил династию, - такое крупное событие, которое было невозможно совершить без предварительного соглашения с Храмом Цисин. Они этого не допустят. Поэтому Дася скоро попадет под санкции священного места духовных практик, и ситуация становится очень опасной. Её небольшой рот не умолкал, а Цзян Хао воспринимал все как шутку. "Я Избранный Император Небес, стоящий над пятью великими династиями. И есть еще более могущественная сила в Тяньцзяо Территории? Или группа монахинь? Ты уверена, что не шутишь?" Цуй Юйчжу наморщила лоб, "Ваше Величество, я говорю серьезно. В Тяньцзяо Территории слова Храма Цисин более убедительны, чем императорский указ, поэтому, пожалуйста, не будьте небрежны." Цзян Хао

покачал головой и вздохнул, "Просто у меня некоторые чувства по этой теме. Хотя в мире духовных практик много могущественных женщин, они все же в невыгодном положении. Этот Храм Цисин, о котором ты говоришь, полностью переворачивает мое восприятие. Группа монахинь не занимается медитациями и молитвами. Они просто мечтают вернуться в мирские дела и выйти замуж! Зачем им вмешиваться в государственные дела? Разве они просто не скучают?" "Ваше Величество, будьте осторожны в своих словах и не приносите бедствия Дася." Цзян Хао криво улыбнулся. "Что это за беда? В конце концов, если верить твоим словам, Дася не приветствуется этими монахинями, так почему я должен быть осторожен в своих словах?" Цуй Юйчжу сладко улыбнулась. "Не беспокойтесь, Ваше Величество. У меня есть решение." "Что ты можешь сделать? Со своей роль внешней ученицы Храма Цисин?" "Ну... "Цуй Юйчжу застыла от ужаса, сердце забилось в груди. Её вступление в Храм Цисин было строгой тайной, даже многие руководители Коммерческого Банка Ваньшен об этом не знали. А теперь о ней узнали в этом удаленном городе. Как она могла не испугаться?" "Ты, откуда ты знаешь, и что еще ты знаешь?" "Я не знаю многого, но знаю все, что нужно. Видя её реакцию, Цзян Хао просто сказал что-то, чтобы обмануть её. Цуй Юйчжу опешила. "Невозможно, я не верю." "Верь не верь." Услышав столько секретов, Цзян Хао уже устал искать общий язык с ней и просто подарил ей чай, провожая прочь. Конечно, когда она собиралась уходить, он не забыл напомнить ей о срочной доставке всех алхимических материалов для сделки. Выйдя из Дворца Дася, Цуй Юйчжу наконец очнулась. "Черт возьми, я даже не успела сказать ему о своих планах. Цзян Хао, этот гад, так отвратителен. Он не остановится, пока не ударится головой о стену. Он не хочет слушать мои советы. Он еще плакать будет." Она шла обратно, ругая его с увеличивающейся яростью. Ей хотелось уйти, но она не могла отказаться от этой почти достигнутой цели. "Ладно, посмотрим. Сделка продолжится. Когда он понесет убытки и останется ни с чем, он вспомнит о моей помощи. Тогда я покажу этому гаду, кто управляет ситуацией." Она оживленно вернулась на постоянный двор и увидела у ворот колонну карет и лошадей. Из одной из величественных карет вышли старый монах с добрым лицом и ослепительная девушка в зеленых одеждах, с мечом в руках. Глаза Цуй Юйчжу раскрылись от удивления, словно от удара молнии.